

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.55:[330.341:316.4](470.54/.55+470.58+571.12)

Дата поступления: 23.02.2023
рецензирования: 30.03.2023
принятия: 30.05.2023

**Роль валового регионального продукта в формировании уровня жизни
в регионах Приволжского федерального округа**

Н.З. Зотиков

Чувашский государственный университет имени И.Н.Ульянова,
E-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Аннотация: России присущи различия в уровне развития регионов, качестве жизни населения. По данным Всемирного банка, Россия занимает 3-е место в мире по степени регионального неравенства. Качество жизни является одним из важнейших признанных ООН показателей, характеризующих уровень развития стран и наций. Для России вопрос оценки качества жизни в регионах в нынешних санкционных условиях приобретает особое значение. Цель исследования – изучение роли и значения ВРП в социально-экономическом развитии регионов, в формировании уровня жизни населения, установлении взаимосвязей ВРП с другими показателями. В условиях отсутствия единой методики рейтинговое агентство РИАРЕЙТИНГ проводит рейтинг качества жизни на основании более 70 показателей, однако в этом перечне нет ВРП. Особенность авторского подхода: ВРП рассматривается как важнейший, исходный показатель, от величины которого и зависит уровень жизни населения. Информационной базой исследования явились данные рейтингового агентства, применялись методы: анализ и синтез, группировка, сравнение, сопоставление, индексный, табличный, обобщение и др. Исследованием установлено влияние ВРП на качество жизни. В то же время высокие значения ВРП не свидетельствуют об эффективности экономики региона, сами по себе не обеспечивают высокого уровня жизни населения, так как качество жизни представляет целый комплекс взаимосвязанных показателей.

Ключевые слова: ВРП; ВРП на душу населения; рейтинг; социально-экономическое положение; качество жизни; доходы населения; демографическая ситуация.

Цитирование. Зотиков Н.З. Роль валового регионального продукта в формировании уровня жизни в регионах Приволжского федерального округа // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 2. С. 17–24. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2023-14-2-17-24>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Зотиков Н.З., 2023

Николай Зотикович Зотиков – кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 428015, г. Чебоксары, Российская Федерация, Московский просп., 15.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 23.02.2023
Revised: 30.03.2023
Accepted: 30.05.2023

**The role of the gross regional product in forming the standard of living
in the regions of the Volga Federal District**

N.Z. Zotikov

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov,
Cheboksary, Russian Federation

E-mail: Zotikovcontrol@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Abstract: Russia is characterized by differences in the level of development of regions, the quality of life of the population. According to the World Bank, Russia ranks third in the world in terms of regional inequality. The quality of life is one of the most important indicators recognized by the UN, characterizing the level of development of countries and nations. For Russia, the issue of assessing the quality of life in the regions under the current sanctions conditions is of particular importance. The purpose of the study is to study the role and significance of GRP in the socio-economic development of regions, in shaping the standard of living of the population, and to establish the relationship between GRP and other indicators. In the absence of a unified methodology, the RIRATING rating agency conducts a quality of life rating based on more than 70 indicators, but this list does not include GRP. The peculiarity of the author's approach: GRP is considered as the most important, initial indicator, on the value of which the standard of living of the population depends. The information base of the study was the data of the rating agency, methods were used: analysis and synthesis, grouping, comparison, collation, index, tabular, generalization, etc. The study established the impact of GRP on the quality of life. At the same time, high GRP values do not indicate the efficiency of the region's economy; they do not in themselves provide a high standard of living for the population, since the quality of life is a whole range of interrelated indicators.

Key words: GRP; GRP per capita; rating; socio-economic situation; quality of life; income of the population; demographic situation.

Citation. Zotikov N.Z. The role of the gross regional product in forming the standard of living in the regions of the Volga Federal District. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 17–24. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2023-14-2-17-24>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© **Zotikov N.Z., 2023**

Nikolay Z. Zotikov – Candidate of Economic Sciences, associate professor, Chuvash State University named after I.N. Ulyanova, 15, Moskovskiy Avenue, Cheboksary, 428015, Russian Federation.

Введение

Система показателей «Уровень жизни населения региона» тесно связана с другими обобщающими показателями, в их числе ВРП, ВРП на душу населения, индекс стоимости жизни, прожиточный минимум и др.

Цель исследования – изучение роли и значения ВРП в социально-экономическом развитии регионов, в формировании уровня жизни населения, установлении взаимосвязей ВРП с другими показателями. В статье ВРП рассматривается как важнейший, исходный показатель, от величины которой и зависит уровень жизни населения.

Информационной базой исследования явились данные рейтингового агентства, применялись методы: анализ и синтез, группировка, сравнение, сопоставление, индексный, табличный, обобщение и др.

Проведем краткий обзор по исследуемой теме.

Для целей оценки качества жизни населения применяются различные индикаторы. Авторы [1] выделяют индексы: человеческого развития, лучшей жизни, социального прогресса.

Индекс человеческого развития (ИЧР) «отражает состояние качества жизни населения» [2, с. 24].

«Социально-экономическое положение любого региона – есть реальное отражение действенности управляющих воздействий, которые реализовываются органами власти субъекта РФ» [3, с. 45].

«Устойчивого развития невозможно достичь без проведения стабильной социально-экономической и экологической политики в регионе» [4, с. 71].

Авторы в исследованиях указывают на взаимосвязь показателей:

«Не только успешность социально-экономического развития отдельных административно-территориальных образований федерального государства влияет на уровень и качество жизни их граждан, но и значение последних велико в повышении экономического роста в регионах» [5, с. 25];

«экономическое развитие приводит не только к увеличению общественных благ, но и к стимулированию предпринимательской и творческой трудовой деятельности» [6, с. 385–386].

Николаева Е.Е. пишет: «Официальная статистика свидетельствует о таких проблемах, как:

1. Существенная дифференциация регионов России по уровню социально-экономического развития и доходам населения.

2. Резкое разделение регионов Федерации на «богатые» и «бедные», на «центр» и «периферию» [7, с. 94–95].

По мнению автора, «индекс стоимости жизни характеризует изменение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг (потребительская корзина, исходя из фактической структуры потре-

бительских расходов населения в текущем периоде по сравнению с ее стоимостью в базисном периоде» [8, с.77, 80].

Показатели ВВП и ВРП, так или иначе, не способны в полной мере отобразить все процессы, характеризующие экономическое состояние государства или региона. По мнению автора, «это не означает, что рассматриваемые показатели не являются эффективными, однако их недостатки в совокупности не позволяют им стать отображением друг друга» [9, с. 115].

Результаты и обсуждение

Роль и значение ВРП заключается в том, что он «применяется для характеристики экономической мощи, уровня экономического развития региона» [10, с. 65].

«ВРП на душу населения определяет величину средств, которые могут быть дополнительно направлены на решение социальных проблем» [11, с. 24].

Таблица 1 – ВРП, ВРП на душу населения по субъектам ПФО
Table 1 – GRP, GRP per capita by subjects of the Volga Federal District

Регионы	ВРП, млрд руб.		ВРП на душу населения, тыс. руб.	
	2015	2020	2015	2020
РФ	65750,6	93810,3	449,1	640,5
ПФО	10068,7	13669,4	339,1	468,5
Республики				
Башкортостан (РБ)	1316,6	1711,7	323,4	425,2
Марий Эл	171,7	197,0	250,0	290,8
Мордовия	180,3	269,0	223,1	342,8
Татарстан (РТ)	1867,3	2633,9	483,5	675,6
Удмуртская	518,0	675,9	341,3	451,5
Чувашская (ЧР)	251,3	348,3	203,1	287,2
Пермский край	1063,8	1403,2	403,6	541,9
Области				
Кировская	282,2	395,9	216,9	315,1
Нижегородская	1104,6	1586,6	338,3	497,4
Оренбургская	775,0	1050,9	387,9	539,0
Пензенская	343,3	493,1	253,9	379,8
Самарская	1264,9	1599,5	394,1	505,1
Саратовская	625,2	863,4	251,0	358,5
Ульяновская	304,5	440,8	241,6	360,1

Источник: [12; 13].

Согласно данным таблицы 1, в 2020 г. по сравнению с 2015 г.:

ВВП увеличился по РФ на 42,7 %, ПФО – на 36,0 %, доля ВРП ПФО в ВВП уменьшилась с 15,3 до 14,6 %;

значительна в ВРП ПФО доля РТ (18,5 и 19,3 %), РБ (13,1 и 12,5 %), Самарской области (12,6 и 11,7 %), Нижегородской области (11,0 и 11,6 %), Пермского края (10,6 и 10,3 %);

доля в ВРП ПФО менее 10 %: Оренбургской области (7,7 %), Удмуртской республики (5,1 и 4,9 %), Саратовской области (6,2–6,3 %);

незначительна доля ВРП в ПФО: республики Марий Эл (1,7 и 1,4 %), ЧР (2,5 %), Кировской области (2,8–2,9 %), Пензенской области (3,4–3,6 %), Ульяновской области (3,0–3,2 %).

ВРП на душу населения увеличился по РФ на 42,6 %, ПФО – на 38,1 %; показатель по РТ выше значения по РФ и ПФО; выше значения по ПФО имеют Пермский край, Нижегородская область, Оренбургская и Самарская области; минимальное значение показателя имеет ЧР;

незначительным остается показатель в республиках Марий Эл, Мордовия, в областях: Кировской, Пензенской, Саратовской, Ульяновской, в них значение показателя ниже показателя по ПФО.

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что ВРП влияет на СЭП регионов: по большинству регионов места, занимаемые в рейтинге по ВРП, соответствуют или близки к аналогичным показателям в рейтинге СЭП. Тесная связь между показателями: ВРП, ВРП на душу населения, место в рейтинге СЭП, в рейтинге качества жизни наблюдается в Республиках Марий Эл, Мордовия, РТ, Самарской области.

Таблица 2 – Места регионов по ВРП, ВРП на душу населения, в рейтинге СЭП (ПФО/РФ) и качества жизни по ПФО (ПФО/РФ)
Table 2 – Places of regions in GRP, GRP per capita, in the rating of EP (PFD/RF) and quality of life in PFD (PFD/RF)

Регионы	2015				2020			
	ВРП		СЭП	Качество жизни	ВРП		СЭП	Качество жизни
	Всего	На чел.			Всего	На чел.		
Республики								
Башкортостан	2	7	2 / 10	4 / 21	2	7	4 / 17	4 / 29
Марий Эл	14	13	14 / 66	14 / 57	14	13	14 / 71	13 / 62
Мордовия	13	14	13 / 65	12 / 48	13	11	13 / 60	12 / 52
Татарстан	1	1	1 / 5	1 / 4	1	1	1 / 5	1 / 4
Удмуртская	8	5	7 / 38	9 / 36	8	6	8 / 44	9 / 47
Чувашская	12	12	10 / 50	10 / 39	12	14	11 / 54	8 / 39
Пермский край	5	2	3 / 12	11 / 41	5	2	5 / 20	10 / 48
Области								
Кировская	11	11	9 / 48	13 / 56	11	12	10 / 56	14 / 63
Нижегородская	4	6	5 / 15	2 / 12	4	5	3 / 13	2 / 13
Оренбургская	6	4	6 / 22	8 / 35	6	3	6 / 27	6 / 34
Пензенская	9	8	11 / 54	5 / 23	9	8	9 / 51	7 / 36
Самарская	3	3	4 / 13	3 / 13	3	4	2 / 12	3 / 16
Саратовская	7	9	8 / 43	7 / 30	7	10	7 / 33	11 / 49
Ульяновская	10	10	12 / 55	6 / 29	10	9	12 / 57	5 / 33

Источник: [12; 14–17].

В 2020 г. большинство регионов сохраняют по всем показателям места, которые они занимали в 2015 г. Лидируют по всем показателям РТ, РБ, Нижегородская, Самарская области. Места во второй десятке рейтинга по ПФО занимают Республики Марий Эл, Мордовия, ЧР, Кировская область. Как правило, места регионов, занимаемые по показателю «ВРП», совпадают или близки к местам, занимаемым по показателю «ВРП на душу населения». Однако имеются различия. Например, РБ занимает 2-е место по ВРП, 7-е место по ВРП на душу населения: в Республике низкий процент занятости населения (46,5 и 44,5 %). Удмуртская Республика ежегодно занимает 8-е место по ВРП, 6-е место по ВРП на душу населения: высокий процент занятости населения (61,4 и 48,2 %).

Лидирует по всем показателям РТ. РБ по показателю ВРП занимает 2-е место, по ВРП на душу населения – 7-е место, ухудшила свою позицию в рейтинге СЭП (2-е место в 2015 г., 4-е место в 2020 г., 4-е место в рейтинге качества жизни). Самарская область по всем показателям занимает 3-е место в рейтинге.

Как следует из данных таблицы 3, в рейтинге СЭП по РФ РТ сохранила 5-е место, в рейтинге качества жизни – 4-е место.

Самарская область в рейтинге СЭП с 13-го места переместилась на 12-е место, по ПФО – с 4-го на 2-е место; в рейтинге по качеству жизни опустилась с 13-го на 16-е место, по ПФО сохранила 3-е место.

Согласно данным таблицы 4, в 2020 г. РТ:

улучшила показатели: доля ветхого и аварийного фонда, смертность населения в трудоспособном возрасте, доля занятых в малом бизнесе;

ухудшила: безопасность проживания, демографическая ситуация, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, объем инвестиций в основной капитал малых предприятий. «Недостаток инвестиций на фоне избытка предложения товарной массы должен быть нивелирован за счет создания мотивации к более интенсивным продажам отечественной продукции» [18, с. 58].

Таблица 3 – Места РТ и Самарской области в общероссийском рейтинге СЭП и качества жизни
Table 3 – Places of the Republic of Tatarstan and the Samara region in the all-Russian rating of BOT and quality of life

Год	РТ		Самарская область			
	СЭП	Качество жизни	СЭП		Качество жизни	
	Место в РФ	Место в РФ	Место в РФ	Место в ПФО	Место в РФ	Место в ПФО
2015	5	4	13	4	13	3
2016	5	4	12	3	16	3
2017	4	4	12	3	20	3
2018	5	4	12	3	18	3
2019	5	4	11	2	16	3
2020	5	4	12	2	16	3

Примечание: РТ в рейтинге СЭП и качества жизни по ПФО занимает 1-е место
 Источник: [14–17].

Таблица 4 – Показатели качества жизни
Table 4 – Quality of life indicators

Показатели	РТ		Самарская область	
	2015	2020	2015	2020
1. Уровень доходов населения				
Доля населения с доходами ниже ПМ	2	4	43	35
2. Занятость населения и рынок труда				
3. Жилищные условия населения				
Доля ветхого и аварийного фонда	13	7	41	49
Доля коммунальных сетей, нуждающихся в замене	15	11	66	77
4. Безопасность проживания				
5. Демографическая ситуация				
Коэффициент естественного прироста / убыли населения	17	25	51	58
Миграционный прирост (убыль) населения	13	15	18	16
6. Экологические и климатические условия				
Обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности	22	14	66	58
7. Здоровье населения и уровень образования				
Ожидаемая продолжительность жизни	10	9	35	28
Смертность населения в трудоспособном возрасте	17	12	62	46
8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры				
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях	56	66	32	55
Обеспеченность средним медицинским персоналом	54	47	76	72
Нагрузка на врачей	78	67	38	51
Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений	41	76	58	62
Средняя занятость койки в году	85	67	19	62
Оборот общественного питания на одного жителя	20	23	24	43
9. Уровень экономического развития				
Объем производства товаров и услуг на душу населения	11	12	26	28
10. Уровень развития малого бизнеса				
Оборот малых и микропредприятий и ИП в расчете на одного жителя	17	15	26	27
Доля занятых в малом бизнесе	38	20	53	37
11. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры				
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	39	33	79	82
Место в рейтинге качества жизни	4	4	13	16

Примечание: перечень показателей качества жизни сокращен
 Источник: [16; 17].

Самарская область:

улучшила показатели: смертность населения в трудоспособном возрасте; ожидаемая продолжительность жизни, доля населения с доходами ниже ПМ. «Продолжительность жизни населения регионов зависит от многих факторов: от образа жизни, уровня доходов, воспитания и образования человека и многих других» [19, с. 64].

«При качественном улучшении и количественном увеличении производственных факторов экономика государства растет, благодаря чему увеличиваются реальные доходы граждан, повышается уровень их благосостояния в жизни в целом» [20, с. 1107];

ухудшила: коэффициент естественного прироста /убыли населения, обеспеченность детей местами в дошкольных учреждениях, нагрузка на врачей, средняя занятость койки в году, оборот общепита на одного жителя.

Самарская область по итогам 2022 г. уступает РТ по показателям: уровень доходов населения, доля ветхого и аварийного фонда, доля коммунальных сетей, нуждающихся в замене, здоровье населения, обеспеченность средним медицинским персоналом, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, демографическая ситуация, обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности. «Современная демографическая ситуация в РФ характеризуется снижением численности населения. ПФО не является исключением» [21, с. 23].

«Качество окружающей среды является не только одним из элементов улучшения качества жизни населения, но и ее основной детерминантой, которая характеризуется созданием таких условий, при которых не только не нарушается окружающая среда, но и сохраняются природные ресурсы, которые необходимы для существования будущих поколений» [22, с. 141].

Выводы

Определяющим показателем, характеризующим экономический потенциал региона, является ВРП. Это подтверждается тем, что места, занимаемые регионами в рейтинге по ВРП, близки к аналогичным местам в рейтинге СЭП.

ВРП на душу населения по РТ выше значения по ПФО, РФ, республика традиционно занимает 1-е место по ПФО, 5-е место по РФ в рейтинге СЭП и 4-е место в рейтинге качества жизни.

На различия в рейтинге по ВРП и ВРП на душу населения влияет процент занятых в общей численности населения: чем выше процент занятых, тем лучше позиция в рейтинге.

Самарская область, занимая 3-е место в ПФО по ВРП и ВРП на душу населения, в рейтинге качества жизни переместилась с 13-го места в общероссийском рейтинге в 2015 г. на 16-е место в 2020 г., при этом места в рейтинге качества жизни, занимаемые областью, уступают местам в рейтинге СЭП, что свидетельствует об отставании области по показателям, формирующим качество жизни.

Библиографический список

1. Емцева Е.Д., Морозов В.О., Черкясова Э.З. Эконометические исследования взаимосвязи ВРП и показателей качества жизни // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11–6. С. 1175–1179. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25458964>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vldbxf>.
2. Астафьева Л.К., Панасюк М.В., Пудовик Е.М. Анализ показателей индекса человеческого развития в Приволжском федеральном округе // *Казанская наука*. 2016. № 3. С. 24–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25905917>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vuxjqf>.
3. Тренькина А.А. Региональное стратегическое планирование // *Научные исследования молодых ученых: сборник статей IV Международной научно-практической конференции: в 2 ч.* Пенза, 2020. С. 44–47.
4. Басова Е.А. Доступность здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития территорий // *Проблемы развития территории*. 2021. Т. 25, № 1. С. 68–87. DOI: <http://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.4>.
5. Сотников И.Д., Плахова А.И., Толстых И.В. Оценка влияния финансов домашних хозяйств на социально – экономическое развитие региона // *Экономические исследования и разработки*. 2021. № 5. С. 20–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46140368>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wefnej>.
6. Беляева О.В., Матарыкина А.М. Влияние экономического роста региона на уровень жизни населения // *Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: материалы Межд. науч.-практ. конф. Курск, 2019*. С. 377–386. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41556725>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cbyihf>.
7. Николаева Е.Е. Дифференциация российских регионов как территориальная деформация в социально-экономической системе страны // *Теоретическая экономика*. 2021. № 12. С. 91–96. URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-rossiyskih-regionov-kak-territorialnaya-deformatsiya-v-sotsialno-ekonomicheskoy-sisteme-strany/viewer.

8. Шихвердиев А. П., Никонова С. А., Вишняков А. А., Гудырева Л. В. Оценка уровня жизни населения как ключевого показателя и основы экономической безопасности региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 4. С. 104–117. DOI: <http://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-4-75>. DOI: <https://www.elibrary.ru/grqqpg>.

9. Евдокимова Г.С., Вшивцев К.С. Валовый региональный продукт как индикатор уровня жизни населения // Вестник Университета Российской академии образования. 2022. № 3. С. 107–116. DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-5833-2022-3-107-116>.

10. Башмачникова Е.В., Абрамова Л.А. Оценка взаимосвязи и взаимообусловленности экономического и социального развития Самарской области // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2014. Вып. 2 (34). С. 65–72. URL: https://pvguseconomy.ru/wp-content/uploads/2023/04/VestnikPVGUS-2014-2_34-2-14.05.2014.pdf.

11. Астафьева Л.К., Панасюк М.В., Пудовик Е.М. Анализ показателей индекса человеческого развития в Приволжском федеральном округе // Казанская наука. 2016. № 3. С. 24–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25905917>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vuxjqf>.

12. Валовой региональный продукт по субъектам РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_xlsx.

13. ВВП России по годам: 1991–2022. Объем и динамика. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-pogodam>.

14. Рейтинг социально-экономического положения регионов – итоги 2015 года. URL: https://riarating.ru/files/ratings/rating_regions_2016.pdf.

15. Рейтинг социально-экономического положения регионов – итоги 2020 года. URL: <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html>.

16. РИАРЕЙТИНГ: Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. URL: riarating.ru/files/ratings/life_2015.pdf.

17. РИАРЕЙТИНГ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни 2020. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf.

18. Луковникова Н.С. Анализ регионального развития в условиях ограниченности инвестиций // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 3 (42). С. 48–59. DOI: <http://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-3-48-59>.

19. Сафаров А.Х. Анализ структуры показателей сбалансированного развития региона // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2018. № 1 (53). С. 61–69. URL: <http://journals.isuct.ru/snt/article/view/1372>.

20. Эскиндаров М.А., Грузина Ю.М., Харчилава Х.П., Мельничук М.В. Роль человеческого капитала в цифровой экономике на институциональном и региональном уровнях // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 4. С. 1105–1120. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-10>.

21. Жадовская Д.А. Оценка влияния мер государственной материальной поддержки населения на демографическую ситуацию в субъектах Приволжского федерального округа // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития: X Межд. науч.-практ. конф. Уфа, 2022. С. 226–235. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50076703&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/detafz>.

22. Саламатов А.А., Даванков А.Ю., Ужegov А.О. Экологические предикторы качества жизни населения региона // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 20, № 3. С. 140–153. DOI: [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20\(3\).140-153](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20(3).140-153). EDN: <https://www.elibrary.ru/ohefcx>.

References

1. Yemtseva E.D., Morozov V.O., Cherkyasova E.Z. Econometric studies of the relationship between GRP and indicators of quality of life. *Fundamental research*, 2015, no. 11–6, pp. 1175–1179. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25458964>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vldbxf>. (In Russ.)

2. Astafyeva L.K., Panasyuk M.V., Pudovik E.M. Human development index dynamics in Volga Federal District of Russia. *Kazan Science*, 2016, no. 3, pp. 24–26. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25905917>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vuxjqf>. (In Russ.)

3. Trenkina A.A. Regional strategic planning. In: *Scientific research of young scientists: collection of articles of the XV International research and practical conference: in 2 parts*. Penza, 2020, pp. 44–47. (In Russ.)

4. Basova E.A. Health care accessibility as a factor of sustainable socio-economic development of territories. *Problems of Territory Development*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 68–87. DOI: <http://doi.org/10.15838/ptd.2021.1.111.4>. (In Russ.)

5. Sotnikov I.D., Plakhova A.I., Tolstykh I.V. Assessment of the impact of household finances on the socio-economic development of the region. *Economic development research journal*, 2021, no. 5, pp. 20–25. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46140368>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wefnej>. (In Russ.)
6. Belyaeva O.V., Matarykina A.M. The impact of the economic growth of the region on the standard of living of the population. In: *Digital economy: problems and prospects of development: materials of the International research and practical conference*. Kursk, 2019, pp. 377–386. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41556725>. EDN: <https://www.elibrary.ru/cbyihf>. (In Russ.)
7. Nikolaeva E.E. Differentiation of Russian regions as a territorial deformation in the socio-economic system of the country. *Theoretical Economics*, 2021, no. 12, pp. 91–96. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-rossiyskih-regionov-kak-territorialnaya-deformatsiya-v-sotsialno-ekonomicheskoy-sisteme-strany/viewer>. (In Russ.)
8. Shikhverdiev A.P., Nikonova S.A., Vishnyakov A.A., Gudyreva L.V. Assessment of living standards as a key indicator and basis for economic security in the region. *Corporate Governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2020, no. 4, pp. 104–117. DOI: <http://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-4-75>. DOI: <https://www.elibrary.ru/grqqpg>. (In Russ.)
9. Evdokimova G.S., Vshivtsev K.S. Gross regional product as an indicator of living standards. *Herald of the University of the Russian Academy of Education*, 2022, no. 3, pp. 107–116. DOI: <http://doi.org/10.24412/2072-5833-2022-3-107-116>.
10. Bashmachnikova E.V., Abramova L.A. Evaluation of interrelation and interdependence of economic and social development of Samara region. *Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economy*, 2014, issue 2 (34), pp. 65–72. Available at: https://pvguseconomy.ru/wp-content/uploads/2023/04/VestnikPVGUS-2014-2_34-2-14.05.2014.pdf. (In Russ.)
11. Astafyeva L.K., Panasyuk M.V., Pudovik E.M. Human development index dynamics in Volga Federal District of Russia. *Kazan Science*, 2016, no. 3, pp. 24–26. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25905917>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vuxjqf>. (In Russ.)
12. Gross regional product by constituent entities of the Russian Federation. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_.xlsx. (In Russ.)
13. Russian GDP by years: 1991–2022. Volume and dynamics. Available at: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam>. (In Russ.)
14. Rating of the socio-economic situation of the regions – the results of 2015. Available at: https://riarating.ru/files/ratings/rating_regions_2016.pdf. (In Russ.)
15. Rating of the socio-economic situation of the regions – the results of 2020. Available at: <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html>.
16. RIARATING: Rating of Russian regions by quality of life. Available at: https://riarating.ru/files/ratings/life_2015.pdf. (In Russ.)
17. RIARATING: Rating of Russian regions by quality of life–2020. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf. (In Russ.)
18. Lukovnikova N.S. Analysis of regional development in conditions of limited investment. *Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2022, no. 3 (42), pp. 48–49. DOI: <http://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-3-48-59>. (In Russ.)
19. Safarov A.H. The analysis of structure of indicators of a balanced development of region. *Modern High Technologies. Regional Application*, 2018, no. 1 (53), pp. 61–69. Available at: <http://journals.isuct.ru/snt/article/view/1372>. (In Russ.)
20. Eskinarov M.A., Gruzina Yu.M., Kharchilava Kh.P., Melnichuk M.V. The Role of Human Capital in the Digital Economy at the Institutional and Regional Levels. *Economy of regions*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 1105–1120. DOI: <http://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-4-10>. (In Russ.)
21. Zhadovskaya D.A. Assessment of the impact of measures of state material support of the population on the demographic situation in the subjects of the Volga Federal District. In: *Science in the XXI century: innovative development potential. X International research and practical. conference*. Ufa, 2022, pp. 226–235. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50076703&pff=1>. EDN: <https://www.elibrary.ru/detafz>. (In Russ.)
22. Salamatov A.A., Davankov A.Yu., Uzhegov A.O. Environmental predictors of the life quality of the region's population. *Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 140–153. DOI: [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20\(3\).140-153](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2022.20(3).140-153). EDN: <https://www.elibrary.ru/ohefcx>.